

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

Е.А. Давидович

БАРАБ - НОВЫЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР
САМАНИДОВ И АНУШТЕГИНИДОВ

В 1967 г. в районе вокзала в г. Самарканде УзССР найден был клад медных монет¹, оказавшихся саманидскими фельсами двух номиналов: 122 фельса "адлий" (основной номинал) и 3 фельса "пашйз" (меньший кратный). Среди фельсов "адлий" две монеты² открыли новый монетный двор Саманидов - Бараб. Обе монеты чеканены от имени саманидского эмира Насра II б. Ахмада (301/914-331/943) в 310/922-23 г., но различаются частными деталями оформления и надписей.

КП-3199/107: Бараб, 310/922-23 г.

Л. ст. В поле

لا اله الا

الله وحده

لا شريك له

Сверху - орнамент, снизу

- неясное слово (возможно, имя **علي**). Кругом между линейными ободками (внутренним - тонким, внешним - широким) **بسم الله**

**ضرب هذا الفلص بباراب سنة عشر و
ثلث مائة**

Об. ст. В поле

لله

محمد

رسول

الله

نصر

Кругом между ободками (внутренним - линейным и точечным, внешним - линейным) **ما امر به**

الامير السيد نصر بن احمد اعزه الله

Вторая монета (КП-3199/106) имеет следующие отличия: на л. ст. - другой орнамент в поле и **هذا الفلص** в круговой легенде; на об. ст. - внутренний ободок линейный, а в круговой легенде нет **السيد**.

В X в. Бараб (Парāб, Фārāб) - округ или область относительно небольших размеров, включавшая территорию по обеим сторонам Сырдарьи в среднем ее течении³. Выше в бассейне этой же реки с Барабом граничил округ Кенджиде, а восточнее - большая область Исфиджаб. Источники X в. главным городом округа Бараб называют то Кедер, то Бараб⁴. Соответственно и в литературе высказаны весьма различные точки зрения о сравнительном политическом значении этих двух городов и по-разному определены те отрезки времени, когда каждый из них был административным центром округа. Описанные выше монеты этот вопрос не проясняют. Дело в том, что при Саманидах на монетах обозначались в одних случаях названия городов, в других - областей. Поэтому при одинаковом названии города и области невозможно определить - область или город избраны в качестве наименования монетного двора. Следовательно, наименование мо-

нетного двора – Бараб – на фельсах 310/922–23 г. само по себе отнюдь не свидетельствует в пользу того, что столицей округа в это время был именно город Бараб.

Наименование монетного двора Бараб–Параб в нумизматической литературе еще не упоминалось. Нет его ни в списке монетных дворов средневекового Востока, опубликованном в 1904 г. О. Кодрингтоном, ни даже в фундаментальном пособии Е. Цамбаура (завершено и должно было быть опубликовано в 1943 г.), которое специально посвящено монетным дворам и датам так называемого мусульманского чекана и выполнено чрезвычайно тщательно на базе основательного знания нумизматической литературы. Правда, О. Кодрингтон⁵ и Е. Цамбаур⁶ знают монетный двор этого округа или города в третьем начертании – Фараб, но не для Саманидов X века, а для значительно более позднего времени (XIII в.) и для другой династии (Чагатаидов).

Саманидские медные монеты – важный источник для изучения политической и социальной истории Средней Азии IX–X вв., но прежде всего – состояния торговли и вообще экономического развития городов и областей. В этой связи заслуживает упоминания свидетельство Ибн Хаукаля⁷, который, описав различные деньги Бухары, Самарканда и Шаша, не преминул заметить: "а торгуют они на фельсы" *ويبيعون بالفلس*. Это не значит, что во внутренней торговле Средней Азии X в. не употреблялись и другие монеты⁸. Но значение фельсов, как важнейшего средства обращения, столь ясно подчеркнутое Ибн Хаукалем, позволяет нам рассматривать их соответственно как важнейший источник для изучения состояния и сравнительного уровня развития торговли в разных городах и областях. Монеты, чеканенные в наиболее крупных торгово-ремесленных центрах, обслуживали торговлю и более мелких городков и районов. Например, совсем недалеко от Бараба регулярно работали монетные дворы Шаша и Ферганы. Да и вообще, как показывает регистрация монетных находок, саманидские фельсы имели обращение по всему государству вне зависимости от места выпуска. Но именно поэтому открытие в более мелких городах и округах своих монетных дворов и чекан своих медных фельсов свидетельствует об их развитии, о расширении торговли. Публикуемые саманидские фельсы Бараба не оставляют сомнений в том, что торговля в округе уже в первой четверти X в. интенсивно развивалась. И для областей среднего течения Сырдарьи это не было явлением случайным или изолированным. Нам удалось обнаружить фельс Исфиджаба, чеканенный в 307/919–20 г.⁹ Фельсы Бараба 310/922–23 г. и Исфиджаба 307/919–20 г. явно фиксируют качественные изменения в экономике этих двух областей, созревшие к первой четверти X в. и потребовавшие увеличения количества средств обращения в сфере розничной торговли. Потребность эта и была реализована путем организации местного чекана медных монет.

Одна из двух столиц округа Бараб – Кедер – до сих пор точно не локализована. Археологическое же изучение другой – города Бараба (Отрара) – показало, что культурные напластования X–XII вв. в шахристане менее мощные (чем в предшествующий период), но именно в это время обживается огромная территория рабада¹⁰. Выявленный археологами интенсивный территориальный рост города в X–XII вв. и монетный чекан округа Бараб в 310/922–23 г. характеризуют две стороны одного процесса. Представляется, что дальнейшее накопление и сопоставление нумизматических и археологических материалов откроет возможность более дробной и четкой периодизации хозяйственной жизни округа Бараб на протяжении X в.

Не следует упускать из виду политический и социальный аспекты чекана саманидских фельсов в округе Бараб. На рубеже IX-X вв. образовалась сильная держава гузов с центром в низовьях Сырдарьи (г. Янгикент), отдельные группы гузов кочевали в степях среднего течения Сырдарьи, в том числе в округе Бараб, между Барабом и Кенджиде и т. д.¹¹. Саманиды могли видеть и учитывать реальность угрозы распространения на область среднего течения Сырдарьи и политической гегемонии окрепшей державы гузов. Чекан монет в Барабе и Исфиджабе от имени саманидского эмира Насра II б. Ахмада мог быть демонстрацией, долженствующей подчеркнуть вхождение этих районов в состав государства Саманидов¹². В данном случае экономическая потребность совпадала с политическими соображениями.

В Исфиджабе практически независимо от Саманидов правила местная династия тюркского происхождения. Сравнительный анализ письменных и нумизматических источников, однако, убедил в том, что внешне владельцы Исфиджаба признавали себя вассалами Саманидов со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями¹³. На монете Исфиджаба 307/919-20 г. имя вассального владельца - наместника проставлено на л. ст. под символом веры, имя же саманидского эмира (его сюзерена) в круговой легенде и в поле об. ст. Если на монетах Бараба 310/922-23 г. в поле л. ст. ниже символа веры, как мы предполагали, - собственное имя (Али?), то округ Бараб, подобно Исфиджабу, тоже можно будет рассматривать как феодальное владение на основе пожалования. В этом случае чекан монет в Барабе, как и в Исфиджабе, приобретал бы двойное политическое значение (вхождение округа в состав государства Саманидов и вассальное положение его владельца - наместника).

х х х

В Отделе нумизматики Государственного исторического музея (Москва) хранится шесть неопубликованных однотипных монет Мухаммада б. Текеша¹⁴, наименование монетного двора на которых мы прочли как Бараб. Одну монету такого же типа удалось обнаружить в Музее истории АН УзССР¹⁵, наименование монетного двора и на этом экземпляре - Бараб. А.К. Марков опубликовал две монеты Мухаммада б. Текеша, наименование монетного двора считая стертым¹⁶. Внимательное рассмотрение этих монет (хранящихся в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа) показало, что они также чеканены в Барабе, причем наименование монетного двора читается на обеих сторонах.

Итак, в трех музеях удалось обнаружить 9 однотипных монет Бараба - монетного двора, ранее неизвестного в чекане Мухаммада б. Текеша. Все монеты медные, большого размера (в пределах 40-44 мм), правильной или почти правильной округлой формы. Они относятся к числу медных посеребренных дирхемов, столь характерных для монетного чекана поздних Караханидов, Мухаммада б. Текеша и Чагатаидов. Медные посеребренные дирхемы названных выпусков были одним из основных средств обращения в Средней Азии на большом отрезке времени в период так называемого монетного серебряного кризиса и вплоть до реформы купца-правителя Мас'уд-бека, начатой в 1271 г., давшей рынку высокопробные серебряные монеты и покончившей со всеми проявлениями этого кризиса, включая чекан медных посеребренных дирхемов.

Мухаммад б. Текеш. Бараб, 607/1210-11 г.

Л. ст. В поле, обрамленном четырёхлепестковой розеткой, — символ веры и упоминание халифа Насира

لدين الله
لا اله الا
الله محمد
رسول الله
الناصر

Об. ст. В поле — эпитет "султани", имена и титулы Мухаммада и его отца

سلطاني
السلطان الاعظم
علا الدنيا و الد
ين ابوالفتح محمد
بن سلطان
تكش

Кругом на обеих сторонах монетного кружка между линейными ободками — выпускные сведения, включающие термин **درهم**, наименование монетного двора **ببلده باراب** и дату словами — 607 г. х.

Монетная дата представляет особый интерес в связи с политическими событиями в Средней Азии этого времени. Согласно письменным источникам, именно в 607 г. х. в процессе борьбы между Мухаммадом б. Текешем и кара-китаями первый захватил Отрар, где сидел караханидский владетель. В.В. Бартольд внимательно проанализировал разноречивые известия источников о характере и времени перехода Отрара к Мухаммаду б. Текешу и о дальнейшей судьбе отрарского владетеля¹⁷. Монеты ясно показывают, что это произошло именно в 607 г. х., что Мухаммад б. Текеш не только фактически владел городом, но и формально присоединил его к своему государству и подчеркнул этот факт монетным чеканом от своего собственного имени. Это существенный штрих. Мухаммад б. Текеш сначала в своих взаимоотношениях с Караханидами проявил известную гибкость. Монеты открывают нам детали, отсутствующие в письменных источниках. И в этом плане интересно сравнение медных посеребренных дирхемов Самарканда, Узденда¹⁸ и Бараба.

Джувеини подчеркивал, что после признания Мухаммада б. Текеша своим сюзереном караханид Осман ввел в Самарканде чекан монет от его имени. Сравнительный анализ письменных источников и данных нумизматики показал, что взаимоотношения Османа и Мухаммада развивались сложнее, чем это представлялось Джувеини, и монеты от имени одного Мухаммада Осман не чеканил. Мы разбили сложные отношения этих государей на три этапа, причем на втором (606 г. х.) и третьем (607 г. х.) этапах Осман сделал как бы две тактические уступки Мухаммаду: оставив на медных посеребренных дирхемах свое собственное имя, он принял более скромные титулы (до 606 г. х. его титулатура была пышнее, чем у самого Мухаммада б. Текеша) и на этих же монетах он обозначил имя и титулы Мухаммада б. Текеша. Отношения вассалитета в данном случае привели к двухименному чекану. И лишь после убийства Османа в Самарканде начался чекан от имени одного Мухаммада б. Текеша.

В Узденде сидел караханид Кадыр (как нами установлено, родной брат Османа), монеты которого доходят до 607 г. х. А в 609 г. х. там были отчеканены, как и в Самарканде, двухименные монеты. Но Кадыр к этому времени был смещен или убит, так как на монетах

609 г. х. – имена и титулы Мухаммада б. Текеша и некоего нового лица – Махмуда б. Ахмада. Позже и Махмуд б. Ахмад был устранен, и в 610 г. х. здесь были отчеканены медные посеребренные дирхемы от имени одного Мухаммада б. Текеша.

Таким образом, методы овладения тремя уделами и отношение к трем караханидским правителям сначала были различными. Самарканд был оставлен караханиду Осману на правах вассалитета, внешне оформленного двухименным чеканом; Узденд был отобран у его брата Кадыра, но передан другому лицу на правах вассалитета, что тоже было закреплено двухименными монетами; Отрар, где по данным Несеви сидел двоюродный брат Османа¹⁹ (а следовательно и Кадыра), был отобран у него и сразу приобщен к собственным владениям Мухаммада б. Текеша, что и было подчеркнуто чеканом монет только с его именем. Варианты избирались с точным учетом конкретной ситуации. Это был переходный этап, в конце концов завершившийся чеканом медных посеребренных дирхемов от имени одного Мухаммада б. Текеша во всех тем или иным путем завоеванных им бывших владениях Караханидов.

607/1210–11 г. был наполнен событиями, которые развивались весьма динамично. Взятие Отрара в этом году было лишь частным эпизодом. Трудно поэтому допустить, что в такой ситуации в Отраре – Барабе был немедленно и специально организован монетный двор для чекана монет от имени Мухаммада б. Текеша. Более вероятным кажется, что в Отраре – Барабе монетный двор существовал при Караханидах. Это и открыло возможность выпуска медных посеребренных дирхемов в 607 г. х. от имени Мухаммада б. Текеша сразу после взятия города. Следует поэтому ожидать, что караханидские монеты Бараба также когда-нибудь будут обнаружены.

¹ В Республиканский музей истории и культуры узбекского народа (г. Самарканд) поступило 125 экземпляров (КП–3199). По предложению зам. директора музея М. Урмановой, клад был нами обработан. Результаты его изучения изложены в статье "Новые данные по истории Саманидов (клад медных монет IX–X вв. из Самарканда)" (в печати).

² КП–3199/106–107: вес = 3,75 и 3,50 г; диаметр = 23 и 25 мм.

³ Подробнее об округе и его городах см.: В.В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, – Сочинения, т. 1, М., 1963, стр. 233–234; G. Le Strange, The Lands of the eastern Caliphate, Cambridge, 1905, стр. 484–485; В.В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, – Сочинения, т. III, М., 1965, стр. 223–224; его же, Фараб, – Сочинения, т. III, стр. 525–526.

⁴ Установлено, что Отрар тождественен именно городу Барабу. Ранние известия об Отраре и формах написания этого названия в разных источниках см.: С.Г. Кляшторный, Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии, М., 1964, стр. 155–161.

⁵ O. Codrington, A manual of Musalman numismatics, London, 1904, стр. 172.

⁶ E. Zambaur, Die Münzprägungen des Islam, Bd 1, Wiesbaden, 1968, стр. 183 и табл. 13.

⁷ Ибн Хаукаль, изд. Крамерса (BGA², I-II, Lugduni Batavorum–Lipsiae, 1938) стр. 490.

⁸ Функция средства обращения в наименьшей степени была присуща золотым динарам X в. Общегосударственные саманидские серебряные дирхемы "исма'или" во внутренней торговле тоже существенной роли не играли. Основным средством обращения в сфере серебра были "бухархудатские" дирхемы, а в сфере преиму-

шественно розничной торговли — именно медные фельсы двух достоинств (подробнее см.: Е.А. Давидович, Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах, — "Нумизматика и эпиграфика", т. У1, М., 1966, стр. 103-134).

⁹ Е.А. Давидович, Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах, — "Труды АН ТаджССР", т. 27, 1954, стр. 95.

¹⁰ К.А. Акишев, К.М. Байпаков, Л.Б. Ерзакович, Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы), Алма-Ата, 1972, стр. 32, 83. Привлекает внимание, что среди многочисленных монет, найденных в Барабе-Отраре за время раскопок 1969-1972 гг., саманидские отсутствуют (см.: Р.З. Бурнашева, Монеты с городища Отрар-тобе и Отрарского оазиса (Материалы 1969-1970 гг.), — сб. "Археологические исследования в Казахстане", Алма-Ата, 1973; ее же, Монетные материалы с городища Отрар-тобе за 1971-1972 гг., — сб. "В глубь веков", Алма-Ата, 1974). Возможно, они есть среди тех потертых экземпляров, которые Р.З. Бурнашева не определила и не опубликовала. Общая картина развития города в X-XII вв., особенно же местный чекан фельсов в 310/922-23 г. позволяют ожидать, наоборот, значительного числа находок саманидских монет X в. в городе и округе Бараб.

¹¹ С.Г. Агаджанов, Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв., Ашхабад, 1969, стр. 73-75, 132-135.

¹² Письменные источники не оставляют сомнений в том, что территория среднего течения Сырдарьи входила в состав государства Саманидов, саманидский чекан Бараба только подтверждает и конкретизирует это, а пребывание здесь огузов никак не опровергает. Предположение К.А. Акишева, К.М. Байпакова и Л.Б. Ерзаковича ("Древний Отрар", стр. 32), что город Кедер (который они считают столицей округа до конца X в.), скорее всего, был городом-резиденцией наместника огузского ябгу, не имеет серьезной опоры в фактах.

¹³ Е.А. Давидович, Нумизматические материалы..., стр. 94-98.

¹⁴ КП - 494497-494501. Вес = 7,97; 6,29; 8,37; 7,44; 6,96; 6,99 г.

¹⁵ Коллекция 43. Вес = 8,06 г.

¹⁶ А.К. Марков, Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа, СПб., 1896, стр. 300, № 43-44.

¹⁷ В.В. Бартольд, Туркестан..., стр. 420, 429.

¹⁸ О последних Караханидах в Самарканде и Узденде и их взаимоотношениях с Мухаммадом б. Текешом подробнее см.: Е.А. Давидович, Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов, — "Нумизматический сборник, часть вторая" (Труды ГИМ, вып. XXVII), М., 1957, стр. 93-108, 113-114.

¹⁹ Тадж ад-Дин Билга-хан (см.: В.В. Бартольд, Туркестан..., стр. 429).